

Слово *преступник* в словарях и в речи

© О.Е. ФРОЛОВА,
доктор филологических наук

В статье обсуждаются представления носителей русского языка о слове *преступник*, как они отражаются в словарях и в речи. Анализ толковых словарей показал изменение стратегии описания значения: в XIX веке преступником считался нарушитель закона, в XX веке существительное *закон* не представлено в толкованиях, семантика слова *преступник* объясняется через абстрактное существительное *преступление*. Устойчивые сравнения разнятся в различных лексикографических изданиях. В речи говорящие обращают внимание на психологическое состояние преступника, его патологическое тяготение к жертве и месту преступления.

Ключевые слова: *преступник, толковый словарь, толкование через существительное «закон», конвенциональные правила, норма, нарушение правил, толкование через однокоренное слово, многозначность, психологическое состояние.*

Понятия о добре и зле отражаются в стилистических пометах, коннотациях, самих лексических значениях слов, в сложившейся идиоматике и коллокациях. Система сравнений и метафорических переносов дополняет и расширяет эту наивную картину. Мы намереваемся описать, как воспринимается слово *преступник* в языке, устойчивых воспроизводимых выражениях и отражается в речи.

Вначале выясним, как словари литературного языка толкуют значение интересующего нас существительного. Слово *преступник* является исконно славянским и отмечено еще в словаре И.И. Срезневского. В «Словаре Академии Российской» его значение объясняется так: «кто нарушает или нарушил повеленное, предписанное» [1. Т. 5 С. 242]; в «Словаре церковнославянского и русского языка» читаем: «нарушитель закона, злодей» [2]; В.И. Даль объясняет значение схожим образом: «нарушитель закона, совершивший преступление, виновный перед законами в важном нарушении их» [3]. Интерпретации значения в данных словарях объединяются присутствием слова *закон* в зоне толкования. Объем значения слова *преступник* определяется тем, что первоначально само существительное *закон* понималось в XIX веке применительно к разным областям жизни: «1. Предписание, правило, учащее что делать и чего не делать. 2. Определенный образ Богопочитания, содержимый

определенным народом, вера» [1. Т. 2. С. 612]. Словарь выделяет законы божественные, церковные, естественные, гражданские, поместные и воинские [Там же. С. 612, 613]. Следовательно, *преступником* может быть человек, нарушивший свод правил в любой из этих областей.

В XIX веке лексикографы выделили в значении слова две семы: а) наличие закона, морального препятствия, – конвенционального свода правил, принимаемых за норму; б) нарушение кем-либо этих правил или преодоление препятствия.

В XX веке слово *преступник* осознается как многозначное. Словари этого времени поступают иначе в стратегии толкования. Так, у Д.С. Ушакова значение личного существительного объясняется через однокоренное слово: «лицо, совершающее или совершившее преступление» [4. Т. 3. С. 753]; 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» выделяет два значения: «1. лицо, совершающее или совершившее преступление (во 2-м знач.). *Государственный преступник. Уголовный преступник.* ... 2. *Перен.* Тот, кто совершил что-либо запрещенное, недозволенное или вредное для кого-, чего-либо» [5. Т. 11. С. 296]; Словарь под редакцией А.П. Евгеньевой многозначность усматривает в абстрактном имени, *преступник* — «тот, кто совершил преступление» (в 1 знач.) [6. Т. 3. С. 385]; С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова отмечают только одно значение: «человек, который совершает или совершил преступление» [7]. «Большой толковый словарь» возвращается к решению, предложенному БАС, считая слово *преступник* многозначным: «1. Тот, кто совершил преступление (1 зн.). ... 2. Тот, кто совершил что-л. предосудительное, недопустимое, вредное для кого, чего-л.» [8].

Говоря о поздних толкованиях, следует отметить отсылку к полисемии абстрактного существительного при семантизации: так, БАС выделяет три значения слова *преступление*: «1. *Устар.* Действие по знач. глаг. преступать, преступить. ... 2. Общественно-опасное действие (или бездействие), направленное против существующего строя или нарушающее существующий правопорядок. *Уголовное преступление.* ... Состав преступления. *Спец.* Совокупность признаков общественно-опасного деяния, при наличии которых закон устанавливает уголовную ответственность. 3. *Перен.* Недопустимый, непозволительный поступок». Более поздний МАС поступает иначе, сокращая количество выделяемых значений существительного *преступление*: «1. Общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовной ответственности. *Преступление против государства. Уголовное преступление.*... 2. Неправильное, вредное поведение. ... || Дурной, предосудительный поступок». Как видим, помета *устаревшее* не используется, на первое место поставлено *светское* значение слова, третье значение, выделяемое БАС, интерпретируется не как самостоятельное, а как оттенок второго.

Более радикально поступает БТС, оформляя первое значение как специальное: «1. Юрид. Противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный правопорядок и подлежащее уголовной ответственности. *Преступление против государства. Уголовное, должностное, военное, государственное, политическое преступление. Раскрыть, скрыть преступление. Совершить преступление перед человечеством. Обвиняется в преступлении кто-л. Состав преступления (юрид.; совокупность признаков общественно опасного действия, при наличии которых закон предусматривает уголовную ответственность). Застать на месте преступления (также: застать врасплох за чем-л. предосудительным, осуждаемым). 2. Предосудительный, недопустимый проступок».* Только в БТС в толковании семантики слова *преступление* присутствует упоминание о законе как о регулирующем поведении документе или своде правил.

Мы специально привели полное толкование БТС с иллюстрациями, поскольку они показывают управление и сочетаемость абстрактного существительного. В ситуации *преступления* можно описать несколько участников: а) ограничивающие поведение человека правила, признаваемые государством или сообществом как необходимые к соблюдению и как норма (закон); б) участник 1 – лицо, нарушающее эти правила, источник ущерба (преступник); в) участник 2 – коллективный или индивидуальный пациент, которому нанесен или может быть нанесен ущерб; г) действие или отсутствие действия, наносящее ущерб; д) характер ущерба; е) институт или лицо (суд), облеченное специальными полномочиями, квалифицирующее то или иное деяние как преступление. В тени толкований остаются участники 1, 2, суд и характер ущерба.

Валентности и сочетаемость абстрактного существительного открывают пострадавшего участника, которому нанесен ущерб. Первая модель такова: существительное *преступление* требует предлога *против* с формой зависимого слова в родительном падеже *преступление против государства*; во второй модели участник 2 отчасти раскрывается в определяющем прилагательном: *должностное преступление*; третья модель описывает участника 2 в зависимом слове в творительном падеже с предлогом *перед*: *преступление перед человечеством*.

В зону толкования первого значения слова *преступник* вошли: а) наличие правил и б) участник 1. В тень ушел суд, чьим решением лицо признается виновным и ответственным за действие, наносящее кому-либо ущерб. Это неудивительно, поскольку называется главный участник ситуации, наносящий ущерб кому-либо.

Анализ словарных толкований значений слова *преступник* позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, подобно преступлению, которое определяется по характеру морального препятствия, преодолеваемым человеком, семантически дифференцируются и статусы преступ-

ников: *государственный, военный преступник*. Во-вторых, введение временных показателей настоящего и прошедшего времени в словарях Ушакова, Ожегова и Шведовой контрастирует с толкованием в словаре под редакцией А.П. Евгеньевой, в котором преступником называется только лицо, уже совершившее противоправный акт. Напомним, что в юридической сфере лицо может быть признано преступником только по решению суда. В интерпретации первого, специального, значения в БТС вердикт суда важен, для второго значения, когда лицо совершает дурной поступок, вердикт вершит сам говорящий. С третьей стороны, из толкований словарей XX века уходит упоминание о законе.

Если мы обратимся к сочетаемости, следует заметить, что для слова *преступник* второй участник, которому нанесен ущерб, обнаруживается в определяющем прилагательном, однако язык ведет себя здесь непоследовательно: не все противоправные действия описываются такой конструкцией: *государственный, военный, уголовный преступник*.

Национальный корпус русского языка позволяет обнаружить модель управления, аналогичную поведению абстрактного существительного: преступник *перед* + зависимое слово в творительном падеже: «Уже и лейбл ему соответствующий прицепили – “*преступник перед человечностью*”» (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2 (1999)) [9]; «Если не выполните, *вы преступник перед государством*» (Елена Дикун. Президент не успел набраться сил // Общая газета. 1998) [Там же]; «Какое другое чувство может возбудить виновник бедствий этого семейства, еще больший *преступник перед вами*» (И.И. Лажечников. Последний Новик (1833) [Там же]. Однако та же модель в текстах XIX и XX вв. используется для описания квалификации действия: «Одно только скажу, государь: я – *преступник перед Вами и перед законом*, я знаю великость своих преступлений, но знаю также, что никогда душа моя не была способна ни к злодейству, ни к подлости» (М.А. Бакунин. Исповедь (1851)) [9].

Представления о *преступнике* позволяют расширить устойчивые сравнительные обороты, в которых его характеристики приписываются другим лицам. Не все словари включают слово *преступник* как объект сравнения. Л.А. Лебедева дает сравнение со словом *разбойник*, но не *преступник* [10]. В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина приводят сравнения, включенные в конструкции *чувствовать себя как преступник* – ощущать вину; *смотреть на кого-л. как на преступника* – считать кого-л. виноватым в чем-л.; *обращаться с кем-л. как с преступником* – о жестокое обращении с кем-л. [11].

Устойчивые сравнения, выделенные В.М. Огольцевым, совпадают с конструкциями «Большого словаря русских народных сравнений» лишь в конструкции *обращаться как с преступником* [12]. Устойчивые сравнения в словаре Огольцева расширяют представления о преступнике:

как преступник, человек скрывается, прячется, озирается; как преступника, человека держат под охраной [Там же]. Итак, можно сказать, что словари сравнений показывают внутренний (*чувствовать себя как преступник*) и внешний взгляд на преступника (*скрываться как преступник, держать под охраной как преступника*).

Обращение к Национальному корпусу русского языка позволяет решить две задачи: проследить, как изменялись устойчивые сравнения со словом *преступник*, какие часто возникавшие в речи сравнения еще не получили отражения в словарях [9].

В XVIII и в XIX веках в речи обнаруживается интерес к поведению и психологии человека, совершившего преступление. Авторы этого времени обращают внимание на лицо преступника, конструкции *побледнеть / бледный как преступник* в текстах корпуса, датированных XX веком, подобное выражение встретилось нам лишь однажды.

Второе устойчивое выражение *дрожать, трепетать как преступник* датируется текстами XVIII–XIX вв. и, подобно первому, может быть объяснено тем, что главным в поведении нарушителя закона является чувство вины, побуждающее его вести себя иначе, чем другие люди: «Мальчик от страха схватил меня обеими руками и дрожал, как преступник в час казни» (Карамзин. Остров Борнгольм).

В текстах XX века в сравнительных оборотах с существительным преступник отражаются новые представления: как преступника человека ссылают в отдаленные места, кроме того, в речи зафиксировано устойчивое представление о связи преступника с жертвой и местом преступления: «Так что мама даже сказала папе, что она боится, как бы Женя там от скуки не приучился пить, и что зря они его *услали* куда-то в Сибирь, как какого-то *преступника*» (В.Ф. Панова. Конспект романа (1965)) [9]; «Или меня *тянет* к собственному доброму поступку, как *преступника к месту преступления?*» (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)); «Меня *тянуло* к нему, как *преступника к жертве*, я подошла – и мы проговорили больше часа» (В.А. Каверин. Перед зеркалом (1965–1970)) [Там же].

Подведем итоги, толковые словари XX века отмечают конкретизацию значения и даже формирование узкопрофильного значения слова *преступник*. В толкование не включается существительное *закон*, присутствовавшее в лексикографических источниках XIX века. Устойчивые сравнения расширяют представления о преступнике: с одной стороны с ним жестоко обращаются, с другой – он скрывается от правосудия: в первом случае говорящий солидаризируется с органами правопорядка, во втором с самим преступником. В текстах XVIII, XIX вв. авторы часто обращаются к интерпретации психологического состояния преступника: его бледности и дрожи, в XX веке – к патологическому тяготению к жертве и месту преступления.

Литература

1. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. В 6 т. СПб., 1806–1822.
2. Словарь церковнославянского и русского языка. В 4-х т. СПб., 1847.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1978–1980.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х т. М., 1996.
5. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М., 1948–1965.
6. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4-х т. М., 1981–1984.
7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999.
8. Большой толковый словарь / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002.
9. Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 1 мая 2015 г.).
10. *Лебедева Л.А.* Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь. М., 2013.
11. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008.
12. *Огольцев В.М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.

МГУ им. М.В. Ломоносова